

Миновало еще два месяца, когда Чэн Но, поглаживая мышцы пресса, уже не вздыхал в расстроенных чувствах. Ань Ань уже ползал, и его толстенькие ручки и ножки проявляли еще больше силы чем раньше.

Чэн Но никогда ранее не контактировал с младенцами, но он может с уверенностью сказать, что дети этого мира растут намного быстрее, чем земные дети, и их легче прокормить. Однако это верно и то, что условия жизни здесь более суровые, и дети в возрасте пяти или шести лет могут жить самостоятельно.

После того, как Ань Ань научился ползать, его стало труднее носить при себе. Теперь этот постреленок все время пытался вылезти на улицу, сейчас он тут, а зазеваясь – он уже снаружи. Ему все было любопытно, лист или камень могли надолго занять его внимание.

Погода становилась все теплее. Чэн Но решил взять Ань Аня на улицу, разместив его на бамбуковой циновке. Он пошел в дом, чтобы принести Ань Аню кашку, а когда вернулся, то обнаружил своего чертенка сидящим в центре цветочной клумбы, покрытым пылью с головы до пят, вырывающим цветы один за другим.

Чэн Но одновременно рассердился и развеселился. Он поспешно отнял у него все из рук, и вытащил изо рта все лишнее. У Ань Аня была очень нежная кожа, и колени оказались содраны, отчего он огорчился.

Он осторожно вымыл Ань Аня теплой водой, а затем исцелил поврежденную кожу техникой лечения. Ань Ань совсем не боялся боли, и сидя в ванне только хихикал, забавляясь происходящим.

Чэн Но громко поцеловал круглую щечку Ань Аня, вынул его, вытер, положил на живот в тележку (коляску?). Теперь он реально восхищался всеми этими домохозяйками, брать с собой ребенка действительно тяжело, ах! Сейчас у него ни на что не хватало времени, в том числе и на себя, он только и делал, что таскался за Ань Анем по пятам, чтоб тот ничего себе не сделал и не ушибся. Только когда тот у него на глазах, он может немного успокоиться.

Вечером Лю Гуан и Бай Жуй вернулись один за другим, а Чэн Но все еще держал Ань Аня на руках, укачивая его, и пел песни, чтобы он заснул.

Все это время, на постоянной основе, независимо от того с кем находился Чэн Но, в комнату приносилась кровать с Ань Анем, отчего у мужьям не удавалось заняться с ним шалостями, им попросту не уделяли время. Помимо того, что он вставал посреди ночи, ради заботы об Ань Ане, Чэн Но также боялся его разбудить. У Ань Ань очень острый слух, и его будило любое движение.

Лю Гуан, пришедший домой, посмотрел на еду на столе и понял, что Чэн Но еще даже не обедал, и внезапно рассердился, Бай Жуй так же на это нахмурился. Ань Ань слишком капризный, у Чэн Но совсем не остается времени на готовку, а Лю Гуан всегда присылает людей с едой.

По их мнению, Чэн Но слишком уж нянчится с ребенком, и так мужика не воспитать. Раньше Ань Ань был маленьким, и, естественно, ему требовался уход, но теперь, когда он уже ползает, ему нет нужды настолько лелеять ребенка.

Что касается воспитания детей, хотя все трое – впервые стали отцами, концепции воспитания далеки друг от друга.

— Передохни, я укачаю его, — шепнул ему Бай Жуи.

— Все в порядке, он вот-вот заснет, — тихо покачал головой Чэн Но в ответ. Его глаза продолжали наблюдать за личиком Ань Аня, длинные ресницы у того опущены, глаза приоткрыты, а руки высоко подняты и расположены по обе стороны от ушей, что очень мило.

Когда Ань Ань заснул, Чэн Но с любовью прикоснулся к его пушистым и густым рыжим волосикам, а затем неохотно отправился есть. После того, как он поел и поспешно вымылся, он обнаружил, что маленькую кроватку в комнате, в которой мирно спал Ань Ань, забрал Бай Жуи.

Чэн Но на мгновение растерялся. Поскольку сегодня он собирался составить компанию Лю Гуану, то и Ань Ань должен был находиться, как обычно, в комнате Лю Гуана.

— Ты разбалуешь Ань Аня вконец, — недовольно произнес Лю Гуан, и обнял его за талию, его дыхание моментально стало возбужденным, — Сегодня его заберет Бай Жуи, а завтра я, он просто ненадолго покинет тебя, не волнуйся.

Чэн Но не сумел удержаться от дрожи, когда рука с небольшими мозолями провела по его чувствительным местам у талии. Но он все еще скучал по Ань Аню, ведь он всего лишь трехмесячный ребенок. Несмотря на осознание, что Бай Жуи сумеет позаботиться об Ань Ане, на сердце у него становилось немного беспокойным, когда он некоторое время не видел его.

Лю Гуан заметил, что мысли Чэн Но не с ним, он спокойно поджал губы и низким голосом произнес:

— Подсчитав, мы не касались тебя более двух лет — думаю, без наслаждений, ты сойдешь сума.

Он слишком давно не произносил этих любовных речей, лицо у него вспыхнуло, а в глазах таилось некоторое ожидание.

Увидев, как обычно воодушевленный Лю Гуан, опять показал свое поведение большого мальчика, у Чэн Но сразу дрогнуло в груди. На самом деле нельзя сказать, что Лю Гуан не прикасался к нему более двух лет. Просто они ограничивались руками, и это, без сомнения, не давало полного удовлетворения. Вспоминая о возрасте и характере Лю Гуана, очень редко

когда он проявляет подобное терпение.

Лаская молодое красивое лицо, Чэн Но прошептал:

— Один разочек, Вечером Ань Аню нужно поест кашку...

Лю Гуана это очень разозлило, и он прижал Чэн Но к кровати, он так или иначе, но заставит жену на время забыть этого мерзкого ребенка!

Не занимаясь подобным так долго, Лю Гуан явно отвык от подобного, и его действия казались немного неопытными, но энтузиазм зашкаливал. Лежа на Чэн Но он покрывал его поцелуями, поглаживая в нужных местах, отчего Чэн Но и правда вскоре возбуждился.

Лю Гуан задыхался, затем он начал все по новой, склонившись над ним, он поцеловал мягкие губы сияющие влагой, знакомое дыхание очаровало его. Обменявшись местами, они не прекращали целоваться, переплетаясь языками. Только спустя долгий долгий поцелуй они разъединились.

Тяжело Дышащий Чэн Но обнял Лю Гуана за шею, и слизав жидкость в уголках своего рта, прошептал:

— Похоже, мы с тобой очень давно не целовались.

Лю Гуан не ответил, склонившись над ним он поцеловал Чэн Но в шею, и быстро стянул с него пояс.

Он подумал, что ему лучше не разговаривать сейчас, потому что вполне вероятно, тот снова станет обсуждать этого маленького дьявола.

Поцелуй Лю Гуана был восторженным и горячим. Чэн Но начал развязывать одежду Лю Гуана и не мог остановиться от поглаживания его гибкого и подтянутого тела.

Не занимаясь прелюдией, они оба в полной мере откликнулись вожделением, чувствуя пульс друг друга.

Лю Гуан внимательно любовался обнаженным телом Чэн Но. Он уже очень давно не видел неприкрытое ничем тело этого человека. Он вспомнил чувствительное место Чэн Но, опустил голову, и обхватил губами привлекательный розовый сосочек, несколько раз лизнул, слегка покусав.

Не выдержав, Чэн Но втянул в себя воздух, издав короткий свистящий звук, тогда как тело его изогнулось, тогда как его руки вцепились в талию Лю Гуана, по телу передавались всплески

дрожи.

Когда Лю Гуан двинулся вниз, он понял, что тот хочет растянуть его дырочку, с тяжелым дыханием он перехватил его, сказав:

— Не беспокойся об этом, я уже не могу, хочу тебя.

Несмотря на возбуждение Лю Гуана, он каждый раз терпеливо проводил прелюдию, тщательно подготавливая, давая его телу полностью расслабиться.

Видя эти блестящие влажные черные глаза, с настойчивостью взирающих на него, терпение Лю Гуана тоже достигало предела, его стройные ноги и тугие ягодички отчаянно привлекали его взгляд.

Прерывисто дыша, он раздвинул ноги Чэн Но, взял пальцами немного смазки, устремившись пальцами вглубь его тела, где их мгновенно плотно обхватили тонкие стенки.

Без активных действий в течении длительных двух лет, да еще и без подготовки, место оказалось очень узким, даже пальцем трудно пошевелить. Опасаясь навредить Чэн Но, Лю Гуан терпеливо открывал вход, вторая рука же потянулась к члену Чэн Но.

Взглянув на Чэн Но, невольно скорчившего талию, тогда как лицо его покраснело, а снизу все уже пылало, и лоб был весь в поту.

Шея Чэн Нуо слегка запрокинута назад, он уже не мог дышать, тогда как пальцы в небольших мозолях извиваются в его самом потаенном местечке, вызывая неопишное чувство онемения и пустоты, а плотно зажатый член добавлял еще больше приятного чувства кульминации.

— Хватит уже... — выгнувшись под ним, простонал Чэн Но, а затем прижался обхватив его шею, — Лю Гуан, быстрее.

У Лю Гуана чуть не снесло голову, он больше был не в состоянии терпеть. Придержав один из тин тингов, он направил в эти врата счастья, и втиснувшись уже не останавливался пока не вошел до упора в самой глубокой части.

Чэн Но едва мог дышать, и ему потребовалось много времени, чтобы выдохнуть. Чувство наполненности дало ему крайнее удовольствие.

<http://bllate.org/book/15020/1327517>